

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51:37

Р.П. Гынгазов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ
НА ПРОЦЕССЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В статье делается акцент на то, что политическое образование опосредованным образом, при помощи социальных институтов, ценностного поля, влияет на модели рекрутирования политических элит, консервацию / трансформацию существующих властных отношений в сфере политики.

Ключевые слова: рекрутирование; формализация; капитализация; модель социальной структуры.

Рассматривая политические процессы, можно выделить один из важнейших механизмов, который в той или иной степени детерминирует все остальные составляющие политической сферы. На наш взгляд, таким процессом является рекрутирование политической элиты.

«Ведущий и правящий отбор (применительно к элите) существует везде, но всё дело в том, как он отбирается и выбирается...», – писал отечественный философ Б.П. Вышеславец [1. С. 44].

Рекрутирование политической элиты – важнейший процесс элитогенеза, отвечающий за качественный и количественный состав элитных групп в политике.

Но вместе с этим в современной политической науке достаточно слабо выявлена связь между рекрутированием / формированием политических элит и политико-образовательных практик. «В демократических системах, как и в любых других системах, разумно предположить, что правители должны обладать определённым уровнем политической компетентности, т.е. они должны полностью осознавать цели, которые стоят перед их руководством, и быть готовыми действовать таким образом, чтобы обеспечить воплощение этих целей в жизнь» [2]. Это замечание как нельзя кстати подходит для отечественной логики рекрутирования политической элиты, ибо без выстраивания системы, позволяющей научить политическую элиту осмысливать политическую реальность, невозможно качественное обновление политической системы, в конце концов, невозможно эффективно проводить свою политическую волю.

В то же время, анализируя специфику элитной мобильности, процессы инкорпорации (входа в элиту), отечественный элитолог О. Крыштановская отмечает, что требования к кандидатам, стремящимся войти в элиту, нигде не оглашаются. «Нет такого образования, получив которое, кандидат может рассчитывать на гарантированное вхождение в элиту. Не существует умений или навыков, овладев которыми можно быть уверенными в инкорпорации. Связи и случай тут решают больше, чем интеллект, знания и умения. Элита сама выбирает кандидатов для инкорпорации», – пишет исследователь [3. С. 101].

Соглашаясь в целом с этими тезисами, мы полагаем, что хотя знания и умения не являются единственными факторами инкорпорации, тем не менее специфический комплекс знаний и навыков помогает кандидатам пе-

рейти от «опытного», «личностного» знания к теоретическому, абстрагированному; более профессионально применять весь спектр политических технологий.

В данной статье предстоит выявить политико-образовательные механизмы, оказывающие влияние на процессы формирования / рекрутирования и восходящую социальную мобильность потенциальной политической элиты. Предметом исследования станет влияние политико-образовательных механизмов на процесс формирования / рекрутирования политической элиты. *Научная гипотеза заключается в следующем:* среди многообразия факторов, оказывающих непосредственное влияние на процессы формирования и рекрутирования политической элиты, можно выделить фактор воздействия политико-образовательных практик. Оказывая воздействие на процессы рекрутирования опосредованным образом (через систему политических институтов, а также ценности, убеждения и пр.), политическое образование как система целенаправленной политической социализации, дополненной осознанной ориентацией и политической позицией, а нередко и деятельностью, нацеленной как на сохранение, так и на изменение окружающего политического мира, выступает мощным средством профессионализации потенциальных и действующих политиков, а также трансформирует логику рекрутирования политических элит [4. С. 14].

Для достоверности нашего исследования чрезвычайно важно определение политической элиты. В данной работе мы, вслед за Г. Эндрувайтом, будем подразделять политическую элиту на две группы в зависимости от её отношения к сложившейся системе властных отношений:

1. Потенциальная политическая элита – группа, способная и готовая занять в обществе ключевые позиции, сменить на этих позициях «действительную» элитную группу, которая в данный момент времени ещё продолжает выполнять свои функции. Потенциальная политическая элита – это элита, готовая к реализации своего социального влияния, но ещё не реализующая его в действительности. Как отмечает Г. Эндрувайт, данная политическая элита может иметь свой резерв: «это резервная политическая элита», способная занять позиции «действительной» элиты.

2. Действительная политическая элита. Под нею будем понимать лиц, способных влиять в значительной степени на процессы принятия политических решений

на общегосударственном, региональном, локальном (местном) уровнях, создавать нормы и ценности, разделяемые большинством членов общества [5. С. 10–11].

Также определимся со спецификой понятия «рекрутирование политической элиты».

По О. Крыштановской, существуют «высокий» и «низкий» входы в политическую элиту. «Высокий» вход подразумевает скачок на руководящие посты людей, достигших больших высот в основной профессии.

«Низкий» вход в элиту связан с рекрутацией молодых специалистов на низшие должности бюрократического аппарата и их дальнейшим ростом внутри элитной корпорации. В советское время существовал также особый тип входа, связанный с тем, что освобождённые комсомольские и партийные работники занимали сразу высокие позиции в элите. Такой тип входа можно назвать буферным [3. С. 152–153].

На наш взгляд, российская специфика рекрутирования политической элиты моделирует особую реальность, при которой формальный пост и реальное влияние на политические процессы довольно сильно разнятся между собой. Поэтому было бы целесообразным выделить: *полное рекрутирование в политическую элиту* – присваивание / закрепление статуса внутри властной иерархии, позволяющего влиять на процесс принятия стратегически важных политических решений, с одновременным «присвоением» реальных властных полномочий; *капитализацию* – предоставление властных полномочий без присваивания официальных должностей; *формализацию* – присвоение элитной должности без допуска к принятию стратегически важных решений.

В этой связи весьма уместно вспомнить «демонстративную элиту» советского образца: «...приметная черта наглоху закрытой или просто отсутствующей общественно-политической жизни советского времени – списки “знатных людей” из различных слоев (академиков, спортсменов, музыкантов, передовиков труда и т.д.), которые заполняли президиумы, награждались орденами, становились депутатами и лауреатами, по мере надобности выступали от имени “общественности” с горячим одобрением или с гневным осуждением тех, кого следовало в данный момент одобрять или проклинать. Никаких реальных действий или собственных мнений от этих людей, конечно, никто не ждал. Списки “знатных” (в позднейшей иронии – “сталинских соколов”) контролировались и изменялись в соответствии с конъюнктурой» [Там же. С. 176].

Чаще всего в элитологии выделяют следующие два вида рекрутирования политической элиты: открытый и закрытый. Открытый тип рекрутирования характеризуется возможностью занять элитный пост в силу своих знаний, личностных навыков и умений, во многом большую роль здесь играет опыт работы и образование. Подобная система предполагает высокий уровень вертикальной социальной мобильности, смену политических элит, появление внутри элиты «инструментальных» лидеров, умеющих использовать свой образовательный (в том числе политико-образовательный) потенциал для достижения своих целей.

Закрытый тип, в свою очередь, характеризуется тем, что в политическую элиту отбираются люди на основе эзотерических правил, внутренних волюнтаристских

решений. Большое значение при этом имеют не знания, опыт индивида, а его принадлежность к определенной группе (партии, неформальной политической группе и пр.).

Необходимо сделать одно замечание: обе модели рекрутирования политической элиты являются «идеальными типами», применяемыми для анализа мира политики, на практике в любой политической системе оба вышеперечисленных типа успешно сочетаются.

По нашему мнению, модели рекрутирования политической элиты, применительно к их связи с политическим образованием, тяготеют к двум направлениям: функциональному и ценностному. Функциональные модели «рекрутинга» декларируют доминирование таких качеств, как лояльность существующей политической организации, умение «подстраиваться» под нормы и ценности во властной элите, наличие значимого поста внутри политической иерархии, благодаря которому претендент имеет возможность влиять на процессы принятия политических решений. Ценностные направления, напротив, ставят «во главу угла» такие качества, как образование, коммуникативные и креативные способности (умение находить нестандартные решения социально-политических проблем).

Какие же механизмы влияют на модель рекрутирования и внутреннюю логику элитогенеза? Разумеется, таких механизмов существует огромное количество: экономические средства, доступ к информационным каналам, силовые факторы и пр. Но при всем этом в информационном обществе огромное значение имеют социокультурный потенциал индивида, претендующего на «элитный пост», его политические знания, навыки и умения. Влияние данных механизмов не так заметно для политического исследователя, как вышеназванные факторы, но в то же время они оказывают заметное влияние на модели рекрутирования / формирования политической элиты.

Для понимания того, каким образом политическое образование влияет на рекрутирование / формирование политических элит, рассмотрим модель, предложенную П. Штомпка.

Социолог П. Штомпка, обращаясь к созданию модели социальной структуры (под социальной структурой данный исследователь понимает скрытую сеть устойчивых и регулярных связей между элементами в какой-либо области реальности, существенным образом влияющую на развитие явлений, наблюдаемых в этой области), предложил 4 процесса, которые вместе образуют процесс формирования социальных структур: институционализация нормативной структуры, артикуляция идеальной структуры, экспансия интеракционной структуры, кристаллизация структур интересов.

Проанализируем, каким образом в ходе протекания каждого из этих процессов политико-образовательные процедуры могут влиять на рекрутирование политических элит.

1. Процесс институционализации нормативной структуры: возникновение социальных норм, ценностей и институтов как комплекса норм и ценностей, сосредоточенных вокруг социально значимых функций: созидательной, воспитательной, производственной, религиозной, политической и т.п. – нормативно-

ценностное поле имеет решающее значение при формировании политической элиты. С одной стороны, оно способствует внедрению новых образцов и идеалов поведения, политического мышления. С другой стороны, ценностное поле консервирует существующую социальную иерархию и тормозит вход в политическую элиту новых представителей, тем самым предопределяя логику рекрутирования / формирования политической элиты.

2. Артикуляция идеальной структуры: возникновение стандартных убеждений, взглядов, идей, мифов и стереотипов – во многом идеологические конструкты, транслируемые в том числе через политико-образовательные программы, оказывают влияние на механизмы формирования и рекрутирования политической элиты: к примеру, лозунги «молодым везде у нас дорога», «модернизация – дело молодых» способствуют формированию «моды на успех», активизируют молодёжь в сфере политики. В данном случае политическое образование выступает своеобразным «номинатором» данных убеждений. «Идеологии являются символистическими формами, они есть наименование, и тот, кто создает и контролирует имена, контролирует наши жизни», – отмечает российский исследователь О. Кармадонов [6. С. 307]. Таким образом, политическое образование выступает своеобразным ретранслятором «идеологических клише», с одной стороны, задавая рамки социализации представителей потенциальной политической элиты, с другой – прививая им методики ретрансляции данных штампов в массы. Последнее крайне важно для представителей как потенциальной, так и действующей политических элит, так как дает им инструментальное знание, при помощи которого можно воздействовать на политические процессы, а главное – применять знания для достижения целей входа в политическую элиту, продвижения в ней / закрепления властного статуса.

3. Экспансия интеракционной структуры: расширение сети контактов, связей, коммуникаций между личностями – социальные связи имеют огромное значение для представителей политической элиты. Выпускники элитных учебных заведений, в которых они повышают свой уровень политической компетенции, разнообразных неинституционализированных практик политического образования (семинаров, форумов, политических клубов), зачастую поддерживают друг друга, создают ассоциации, неформальные группы, способствуя рекрутированию своих членов в слои интеллектуальной, политической, экономической элит [7. С. 3–13]. «Многочисленные исследования показывают, что в либеральных демократиях элитарные структуры образуют довольно широкие круги и сети политического влияния и личных знакомств, связывающие тысячи высокопоставленных фигур в политике, государственном управлении, бизнесе, профсоюзах, СМИ, в различных группах интересов и т.п.» [8. С. 69].

Д. Мейзел привел знаменитую формулу: «Все элиты должны отличаться тем, что мы можем обозначить как три С: Сознание – Сплоченность – Сговор» (Consciousness – Cohesion – Conspiracy) [9. С. 4]. В этой связи отметим: элита является внутренне гомогенной, сплоченной группой, которая обладает собственной моде-

лью самоидентификации. Для сохранения своего «статус-кво» в иерархии властных отношений / закрепления статуса просто необходимо создавать политические группы. И одним из важнейших механизмов «сплочённости / сговора» часто бывают практики политического образования (в отечественной политике это в основном неинституционализированные практики политического образования), особенно это правомерно для молодой, потенциальной политической элиты, представителям которой попросту больше и неоткуда черпать «социальные связи». Как отмечают сторонники репродуктивных теорий в социологии образования (С. Боулз, П. Бурдье, Г. Гинтис, Ж.К. Пассерон), учебные заведения уподобляются конвейерам, где лучшее образование для детей элиты, в процессе которого они приобретают такие качества, как инициативность, решительность, в то время как выходцам из рабочей среды прививается следование правилам и покорность [10, 11]. Таким образом, политическое образование может служить как средством подготовки политической элиты, так и механизмом торможения процессов элитогенеза. Оно служит механизмом закрепления социального статуса лиц, прошедших политико-образовательную подготовку в «специально предназначенных для этого институтах» (П. Бурдье). По меткому замечанию элитолога Г. Моска, «...экзамен и конкурс теоретически доступны для всех, на деле большинство не имеет ни средств для продолжительной подготовки, ни связей и титулов, которые быстро ставят индивида на правильную дорогу, помогают не двигаться на ощупь и избежать грубых ошибок, неизбежных в том случае, если человек оказывается в неизвестном для него окружении без всякого руководства и поддержки» (сравни с известной фразой Дж. Оруэлла: «Все равны, но некоторые равнее») [12. С. 300].

В целом на системном уровне политическое образование совершило трансформацию социальной стратификации: «де-юре» каждый, кто получил соответствующее образование (набор специальных знаний), может претендовать на должность во власти.

Рассматривая «образовательную» революцию, Т. Парсонс специально делает акцент на то, что XX в. открыл новую стадию перехода от наследственно-аскриптивной к полностью неаскриптивной стратификации.

В отличие от феодального, средневекового и общества Нового времени, социальные трансформации, произошедшие в XX в., создали новый «социальный лифт» – образование.

По мнению Т. Парсонса, промышленная революция дала индивидам возможность мобильности на основе доступности технологий, демократическая – восходящую социальную мобильность на основе формального равенства прав и свобод граждан, образовательная – определённый шанс рекрутироваться в соответствии с социализированной способностью к выполнению ответственных ролей, требующих высокого уровня компетентности и влекущих за собой высокий уровень вознаграждений, включая доход, политическое влияние и, в несколько меньшей степени, власть [13. С. 130].

Резюмируя это, можно сделать вывод: система политического образования несет в себе функцию уравнивания возможностей, дает определенный шанс на

рекрутирование в политическую элиту на основе политической компетентности.

Таким образом, политическое образование оказывает определяющее влияние на механизмы формирования / рекрутирования элит в политической сфере.

В мировой практике существует большое число прецедентов, когда именно при помощи системы политического образования происходило качественное обновление политической элиты.

В отличие от других механизмов, влияющих на элитогенез, влияние политического образования является косвенным, опосредованным через другие составляющие, структурирующие политическую сферу. При этом, несмотря на всю актуальность и перспективность

использования политико-образовательных практик для формирования / рекрутирования политической элиты, в российских реалиях отсутствует специализированная система, которая бы, с одной стороны, повышала профессиональный уровень, а с другой – оказывала влияние на повышение восходящей социальной мобильности потенциальной политической элиты. Робкие попытки, исходящие от основных акторов политического образования (научные подразделения вузов, специализированные профессиональные организации, партии и общественные организации), не представляют собой четко выстроенного механизма, кроме того, сказывается и острый дефицит учебно-методических программ в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вышеславец Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Марксизм, неосоциализм, неолиберализм. Нью-Йорк, 1953.
2. *Даль Р.А.* Проблемы гражданской компетентности. URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php>
3. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2004.
4. *Щербинин А.И.* Политическое образование. М. : Весь мир, 2005.
5. *Эндрювайт Г.* Элиты и развитие: Теория и исследования влияния элит на процессы социально-политического развития // Политическая наука. Элиты в сравнительно-исторической перспективе. Проблемно-тематический сборник. М., 1998. С. 10–11.
6. *Кармадонов О.А.* Социология символа. М. : Academia, 2004.
7. *Штомпка П.* Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3–13.
8. *Хигли Дж., Пакульский Я.* Смена элиты и лидеров в либеральных демократиях // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 1. С. 67–84.
9. *Meisel J.H.* The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor. University of Michigan Press, 1958.
10. *Bowles S., Gintis H.* Schooling in Capitalist America. N.Y., 1976.
11. *Bourdieu P., Passeron J.-C.* Reproduction in Education, Society and Culture. London, 1977.
12. *Моска Г.* Политология : хрестоматия / сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М. : Гардарики, 2000.
13. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 16 ноября 2011 г.